

5

СЛАВА ЧЕЛОВЕКУ!

КОГДА мысленно окидываешь взглядом нашу необъятную страну,

видишь повсюду кипилящий, могучий, самоотверженный труд. Радостно художнику творить в таком хоре. Нынешний праздник 1 Мая, праздник мира и труда, для меня особенно радостен. Недавно и моя «Патетическая оратория» на слова В. Маяковского в числе других работ была удостоена высокой награды — премии имени великого Ленина.

Обращение к поэзии Владимира Маяковского не явилось для меня случайным экскурсом. «Патетическая оратория» является составной частью задуманного мною цикла ораториальных произведений, посвященного Родине и революции, работа над которым продолжается уже несколько лет. Первым сочинением, раскрывающим эту горячо волнующую меня тему, была «Поэма памяти Сергея Есенина». За ней последовала «Патетическая оратория». Сейчас я работаю над третьим произведением этого цикла, поэтической основой которого является поэма Александра Блока «Двенадцать». Есенин, Маяковский, Блок... Мне кажется, именно эти три замечательных поэта с наибольшей силой сумели раскрыть, каждый по-своему, грандиозное величие Октября.

Почему именно оратория оказалась в данном случае жанром,

◇
Георгий СВИРИДОВ,
 лауреат Ленинской премии

◇
 привлечшим меня? Вероятно, потому, что в этом жанре получает наиболее гармоничное единение симфоническое начало и конкретность звучащего слова. Ни опера в своем нынешнем виде, ни чисто симфоническая музыка, лишенная двух ярчайших выразительных средств — человеческого голоса и слова, не устраивали меня. К тому же в оратории оказалось возможным персонифицировать солиста, как бы выступающего от лица автора, что было чрезвычайно существенным для моего замысла. И, наконец, оратория, как мне представляется, дает наибольшие возможности для создания музыки подлинно массовой, музыки, рассчитанной на то, чтобы звучать перед большой аудиторией. Хотя оратории мои исполнялись до сих пор только в концертных залах, я мыслю их как сочинения театральные и по жанру приближающиеся к музыкальной мистерии. Может быть, мне удастся когда-либо увидеть их театрализованными.

Работая над этими произведениями, я стремился и стремлюсь к максимальной простоте выражения своих мыслей. Однако я не считаю, что в искусстве вообще надо бояться сложности и идти по пути примитива. В работе над любым, и тем более крупным произведением нередки случаи, когда раскрыть мысль и воплотить образ наиболее ярко можно лишь с помощью сложных выразительных средств. Но вот что является для меня непреложным правилом творческой практики:

если есть возможность изложить одну и ту же мысль более или менее сложно, всегда нужно без колебания выбрать второе.

НА МОЙ взгляд, главными и неотъемлемыми чертами нового в музыкальном искусстве являются современность и простота. Эту новую простоту музыкального языка можно найти только эмпирическим путем, только в живом творческом процессе. Кристаллизуясь в сочинениях талантливых композиторов, это качество должно утвердиться и стать отличительной чертой стиля музыкального искусства. Мне думается, и в этой мысли, наверное, нет ничего оригинального, что музыкальное произведение должно быть значительным по содержанию и интересным для возможно большего количества слушателей, актуальным по теме и глубоким по идее. Если художник чувствует пульс жизни, если он сумел найти волнующую людей тему, то дальше непосредственное чувство, руководимое стремлением к яркости и ясности изложения мысли, подскажет ему выбор жанра и нужных средств выражения: мелодий, гармоний, ритмов...

Советские художники творят в атмосфере глубокой народной признания и огромного интереса к их искусству со стороны широких масс. Тем более велика наша ответственность. Имея возможность совершенствоваться в своем искусстве в годы мирного труда, мы всегда должны помнить о том, что этот мир завоеван советским народом дорогой ценой.

Долг наш — восславить человека наших дней, героя, способного на титанический труд и высокий нравственный подвиг.

Слава Человеку!